

СОСТОЯНИЕ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАРАИМСКОГО ЯЗЫКА

Среди многочисленных тюркоязычных народов Советского Союза едва ли не самым небольшим по количеству народом (если не считать карагасов-тофаларов в Сибири, насчитывающих 400 человек) являются караимы, которые в настоящее время живут уже главным образом отдельными семьями среди других народов в Крыму, в меньшей степени на Кавказе, а также в Москве, Ленинграде и других городах; только в Литовской ССР в г. Тракае и отчасти в Поневежье они сохранили своеобразные общины, которые ныне также постепенно распадаются.

Караимы составляют в настоящее время небольшую этническую группу, весьма интересную для науки как в отношении этнографических особенностей, так и в отношении языка. Именно данные караимского языка являются одним из наиболее ярких исторических памятников истории языков тюркских народов. Дело в том, что фонетическая структура современного караимского языка, его лексика и грамматический строй сохраняют следы древнейшего состояния тюркских языков и позволяют сблизить караимский язык с тюркскими языками весьма древних народов. Так, алфавитная система древнетюркского языка снисейско-орхонских надписей свидетельствует о наличии в древнетюркском языке пар палатализованных и непалатализованных звуков для большинства согласных, т. е. она отмечает ту же фонетическую структуру, что и в современном караимском языке.

В области лексики, особенно в старых караимских переводах Библии, обнаруживаются слои весьма древнего состояния, отражающего также древнебулгарские формы слов, не сохранившиеся в других тюркских языках. Караимская лексика содержит значительное количество слов, отражающих терминологию таких отраслей, как сельское хозяйство, пчеловодство, военное дело и пр., слов, характерных также и для древних болгар, но замененных в других тюркских языках, как правило, заимствованной лексикой из персидского, арабского и других языков. Грамматический строй караимского языка характеризуется весьма интересным синтаксисом и своеобразной морфологией, которая получила довольно полное описание в трудах польских тюркологов, изучавших также лексику и фонетику караимского языка. См., например, описание фонетических особенностей и грамматики тракайского диалекта, данное Т. Ковальским¹; очерк грамматики караимского наречия лужских и галицких караимов А. Зайончковского²; словарь караимского наречия лужских и галицких караимов Г. Мардковича³; монографию А. Зайончковского по словообразованию в караимском языке (тюркских, лужских и галицких караимов)⁴; издания текстов на тракайско-поневежском и галицко-лужском диалектах, а также отдельные статьи и историко-лингвистические исследования⁵.

Изучение караимского языка привлекало внимание и наших крупнейших тюркологов (см. известные работы В. В. Радлова, Н. Ф. Катапова, А. Н. Самойловича, В. А. Гордлевского и др.). В результате по караимскому языку и истории караимского народа существует довольно значительная литература. Большой интерес к караимскому языку, проявленный в свое время академиками В. В. Радловым, В. А. Гордлевским и многими другими русскими и польскими учеными, сохраняется по настоящее время еще и потому, что изучение этого языка связано с разрешением так называемой хазарской проблемы, которая в свою очередь находится в тесной взаимосвязи с ре-

¹ T. K o w a l s k i, *Karaimische Texte im Dialekt von Troki*, Kraków, 1929; его же, *Język karaimski*, «Myśl karaimska», Wilno, 1926, № 3.

² A. Z a j a c z k o w s k i, *Krótki wykład gramatyki języka zachodnio-karaimskiego* (nazrecze łucko-halicke), Łuck, 1931. (В брошюре дана библиография.)

³ A. M a r d k o w i c z, *Karaj sez-bitigi. Słownik karaimski*, I—II, Łuck, 1935.

⁴ A. Z a j a c z k o w s k i, *Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodnio-karaimskim*, Kraków, 1932.

⁵ Например: T. K o w a l s k i, *Materiały karaimskie s. p. Jana Grzegorzewskiego*, «Myśl karaimska», Wilno, 1934, № 10; его же, *Najpilniejsze zadania karaimoznawstwa*, «Myśl karaimska», Wilno, 1936, № 11; A. Z a j a c z k o w s k i, *Literatura karaimska*, «Myśl karaimska», Wilno, 1926, № 3 (дана библиография).

шением ряда вопросов истории смежных с хазарами славянских и балтийских народов — русских, поляков, литовцев и др. Естественно поэтому, что особое внимание привлекает к себе изучение старокараимской лексики, имеющей весьма большое значение не только для истории караимского языка и истории народа, говорящего на этом языке, но и для истории всех тюркских языков¹.

В текущем 1957 г. завершается работа крупнейшего в СССР специалиста по караимскому языку доктора филол. наук проф. С. М. Шапшала (Ин-т истории АН Литовск. ССР) по составлению старокараимско-русского словаря. Словарь содержит около 5 тысяч караимских слов (с русским переводом и указаниями на источники), извлеченных автором главным образом из старых караимских переводов Библии, относящихся к XVII—XIX вв.

В настоящее время вопросами изучения караимского языка и истории караимов занимаются: в Москве, в Институте языкознания АН СССР — караимской диалектологией и библиографией, в Институте востоковедения — картотечной караимско-русского словаря; в Одессе — сравнительной фонетикой, грамматикой и лексикологией караимских наречий — И. Я. Нейман; в Вильнюсе, в Институте истории АН Литовск. ССР — главным образом караимской лексикологией и лексикографией — С. М. Шапшала; в Тракае — лексикографией и собиранием рукописей и литературы на караимском языке — С. А. Фиркович.

За рубежом значительными центрами караимоведения являются Варшава и Краков, где ведется работа над словарем лексики древних караимских переводов Библии по спискам, находящимся в Польше (В. И. Зайончковский).

Таким образом, вопросы караимского языка, как видно из обзора истории изучения и современного состояния научно-исследовательской работы по этому языку, представлены довольно разнообразной проблематикой: историей языка, его диалектологией, вопросами грамматического строя, лексикологией и лексикографией. Однако работа по караимскому языку и его истории до сих пор велась разобщенно и неорганизованно.

В настоящее время предприняты шаги по объединению усилий всех специалистов-караимоведов в работе, результаты которой представляли бы интерес как для лингвистов, так и для историков. Принято решение о составлении караимско-русского словаря, в котором должна быть отражена и вся современная лексика караимов по всем диалектам и наречиям, и вся старая лексика, содержащаяся в древних списках караимских переводов Библии.

Следует отметить, что некоторая подготовительная работа уже проведена. Имеется, во-первых, небольшой, но отражающий основной фонд лексики словарь лужицко-галицкого наречия Г. Мардковича, во-вторых, довольно полный и прекрасно выполненный словарь Т. Ковальского и его монографии по тракайскому диалекту, в-третьих, картотека караимско-русского словаря (крымского наречия), хранящаяся в Ленинграде в Институте востоковедения АН СССР, представляющая собой выборку из радловского словаря тюркских наречий. Значительная работа уже проведена и по выборке лексики из старых переводов (упомянутый выше словарь С. М. Шапшала и краковская картотека).

Наконец, особо должна быть организована работа по дальнейшей выборке лексики как живого караимского языка (по диалектам тракайскому, лужицкому и галицкому), так и письменного языка. Вся лексика словаря должна быть строго документированной и должна иметь специальную систему помет, указывающих на происхождение данного слова. Такой словарь может быть поднят только усилиями всех караимоведов СССР с привлечением соответствующих специалистов из Польши. Организация и осуществление работы по предлагаемой теме возложены на Академию наук СССР (Институт языкознания, Сектор тюркских языков) и Академию наук Литовск. ССР (Институт истории). В предварительном обсуждении (в Секторе тюркских языков Института языкознания АН СССР — апрель 1957 г.) путей создания словаря и круга его источников принял участие и чл.-корр. Польской Академии наук проф. А. Зайончковский, полностью поддерживавший идею участия в работе по этому словарю Польской Академии наук.

Н. А. Васкаков

¹ О необходимости разработки специального старокараимского исторического словаря см. статью акад. В. А. Гордлевского «Лексика караимского перевода Библии» («Докл. АН СССР», В, 1928, № 5).